

ПАМЯТИ «РАДИСТКИ КЭТ»

ЕКАТЕРИНА ГРАДОВА:

«Я ХОЧУ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ»

Екатерина Градова сыграла в культовом фильме «Семнадцать мгновений весны» роль радистки Кэт, которая принесла ей всенародную любовь.

В конце 1980-х, после тяжёлой болезни, стала прихожанкой Русской православной церкви. В начале 1990 годов приобрела дом для летней дачи в деревне Горки Судогодского района Владимирской области, участвовала в сборе средств на восстановление Екатерининского храма в Судогде. Окончила Свято-Тихоновский богословский институт, занималась преподавательской деятельностью, путешествовала по монастырям. В Оптиной пустыни познакомилась с физиком-ядерщиком Игорем Тимофеевым, который в 1991 году стал её вторым мужем. После венчания усыновили из детского дома Алексея Суховеркова (род. 1992).

Преподавала в гимназии предмет «Живое слово», при Всероссийском детском православном движении проводила занятия в киноклубе.

Скончалась 22 февраля 2021 года в Москве на 75-м году жизни.

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Градова,_Екатерина_Георгиевна

Предлагаем вашему вниманию её архивное интервью.

– Екатерина Георгиевна, многие знают и помнят Вас по фильму

«Семнадцать мгновений весны» и по многим ролям, сыгранным в Академическом театре им. В.В. Маяковского и Академическом театре сатиры, однако, Вы практически не появляетесь на страницах журналов и на TV. С чем это связано?

– Расскажу Вам историю. Когда начали выпускать журнал «Чего хочет женщина», как-то взяли у меня интервью для одного из его первых номеров. В заключении мне задали вопрос, который был вынесен на обложку журнала: «Чего же хочет женщина?» Я ответила на него просто:

Дочь Андрея Миронова и Екатерины Градовой актриса Мария Миронова

«Я хочу для своих детей и для себя Вечной жизни». Ответ, видимо, не понравился, и интервью не было опубликовано.

– Расскажите, что Вас привело к поиску Вечной жизни?

– До 30 с лишним лет я жила на свете некрещеной. Самое сильное чувство посетило меня в день, когда я родила дочь, белоснежную, синеглазую девочку. Восхищение перед этим чудом, любовь и – одновременно – страх за неё соединились и стали основной составляющей того чувства, которое я до сих пор несу в сердце. Маша тоже не была крещена и в три с половиной года пережила тяжелейшее состояние, находясь в реанимации в больнице. В те страшные дни я не знала, где Тот, кому я

могла бы крикнуть: «Помоги»! Я стояла у окна и просто выкрикивала это слово и била кулаками об стену от беспомощности. Не помню, добавляла ли я тогда: «Господи», ведь я не знала о Нём. Все кончилось благополучно. Я не поняла, Кто мне помог в этом горе. Но Господь меня не оставил и дальше.

Вскоре в мою жизнь вошли люди, рассказавшие мне о Творце, Его Пречистой Матери и об Ангеле-Хранителе, который после Крещения будет неусыпно рядом со мной и моей дочерью. То, что моя дочь будет охраняема и днём и ночью, что она обретет бесконечно чистого, нежного друга и, самое главное, что эта связь, в отличие от земных связей, будет реальна и неразрывна, заставило меня креститься для того, чтобы крестить и дочь.

Я была крещена в Храме Воскресения Слоущего, или на Филипповском, как его называют, на Арбате. Моим крестным отцом стал о. Владимир Фролов (Царствие ему Небесное). До самой смерти батюшка был родным человеком для моей семьи и многих моих друзей. Но, крестившись сама и крестив свою дочь, я вновь погрузилась в свою привычную жизнь, полную суеты и честолюбивых устремлений. Мне бывало тяжело в храме, я сбегала со службы. Однажды я ушла из церкви

зимой без шубы, потому что друзья отобрали её у меня.

Я не выполнила наказ о. Владимира: «После крещения три дня постись, исповедуйся и прими Святое Причастие». Примерно через пять лет моей нераскаянной жизни я тяжело заболела...

Екатерина Градова. Кадр из фильма «Семнадцать мгновений весны»

И тут на нас хлынул поток выпущенных в то время из-под запрета нетрадиционных «гениев-целителей»:

экстрасенсы разных толков, «Белое братство», Шамбала, Рерих, Блаватская, агни-йога, масса имен европейских оккультных школ, руководивших созданием «новой расы», а вместе с ней

и «нового мирового порядка» во главе с «Гитлеровским Рейхом», «великая» эзотерика Египта, Древней Греции и Рима. Господи, благодарю Тебя за то, что я не заблудилась во всем этом!

Были и общества, в шутку называвшие себя «анонимными шизофрениками», некоторые из них вступали в контакт с «иноземными пришельцами», которые, кстати, талантливо изображены с давних времен в русских сказках в виде леших, водяных, домовых, только теперь их «наблюдают» в суперсовременном транспорте – летательных аппаратах. Удивительно, что все эти «учёные» категорически отрицали друг друга. Бывало, что за неделю в разных домах я знакомилась с тремя Наполеонами (в то время это была самая модная фигура, возникающая в результате так называемой оккультистами реинкарнации, или перевоплощения).

Нам предлагалась Вселенная без Творца, без любви, «космос», населенный честолюбивыми существами, «богами», «учителями», хаотично общавшимися друг с другом через века и разрывавшими между собой всякую новую жертву, ожидавшую «элитарного» бытия и некоего «посвящения». Это было очень похоже на теперешние открытия «новых евангелий», новых подробностей из жизни на Земле Господа нашего Иисуса Христа. Но у них один и тот же источник – «отец лжи». Все они предлагали меня лечить, везли литературу. Я, к счастью, ничего не читала.

Я не такая, какой была замыслена Богом

«Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся», – призывал Господь. Я взмолилась: «Хочу исповедаться». Во время исповеди мы стояли на клиросе, в церкви было полутемно, но из окна падал луч света на лицо батюшки, который читал мою исповедь и плакал. И вот только тогда я поняла, что я не такая, какой была замыслена Богом и какой должна была бы быть. «Ощущение человека кающегося – это, в общем-то, начало духовного пути», – писал Андрей

Тарковский в конце жизни.

Потом начался путь, порой тяжелый, требующий преодоления собственных нажитых «мнений», путь падений, но в то же время сопровождающийся ощущением великой радости, что я нужна, меня охраняют и за меня борются.

– Екатерина Георгиевна, можно Вас спросить о том, кто Ваш духовный отец?

– Мой духовный отец, о. Василий Швец, много сил положил на меня. Ему достался очень трудный, непослушный «ребенок». Много лет я ездила к нему на Чудское озеро, где почти в лесу стоит храм святителя Николая, над которым кружили стрижи. Тогда в храме перед каждой иконой стояли собранные и составленные батюшкой необыкновенные букеты, некоторые из них засохли, не потеряв запаха и цвета.

Батюшка почти не выходил из храма, он мог служить бесконечно, ежедневные утренние и вечерние службы, долгие, без сокращений. А ночью в темном храме на коленях со свечами мы исповедовались. На сон оставались считанные часы. И не имело значения – два человека в храме или больше, службы всегда возносились к Господу. В 38 лет я начала жизнь сначала, но не с белого листа, как говорят, а с чёрного... Мне помогали. Обо всех этих необыкновенных людях хочется много писать, но не имею на это права. Благодарю Господа за встречи с ними.

– И все-таки, кто наставлял и направлял Вас в это время?

– Духовная традиция позволяет писать только об ушедших подвижниках. Не нарушая её, я хочу произнести: «Со святыми упокой, Господи, душу протоиерея Михаила Труханова», прожившего тяжелейшую жизнь в заключении, в изгнании. Немощный телом, но великий духом батюшка оставил нам драгоценные книги и «молитвослов» человека XX века. Какое было счастье и радость иногда навещать его! «Просите всегда: Господи, будь со мною!» – часто наставлял он.

– Наши увлечения и навыки появляются в детстве. Как воспитывали Вас родители?

– Мои родители были великими тружениками. Отец – член-корреспондент Академии архитектуры. Доктор наук, профессор, он возглавлял крупный НИИ, написал огромный труд по теории архитектуры. Папа прошел всю войну гвардии майором, руководил полком сапёров, совершил не один подвиг, сохранив всех до одного бойцов. Мама была драматической актрисой. Все детство по ночам,

Екатерина Градова. Кадр из фильма «Семнадцать мгновений весны»

когда мы с моей няней спали, два огонька светились в нашей квартире –

один у отца в кабинете, он писал, а другой – у мамы, она читала, или шила, или вязала.

Воспитывали меня очень строго. Папа не любил дамских капризов. Я трудилась весь день, с 4-х лет – немецкий язык, с 7-ми лет – еще английский язык, фортепиано и уроки рисунка. Самым любимым моим занятием было дирижирование. С 5-ти лет я вставала в папино красное деревянное кресло и дирижировала часами, обливаясь слезами. Это была музыка Бетховена, Моцарта, Чайковского и др. Дирижерскую палочку мне заменяла папина колонковая кисть. Я очень любила музыку, рассказывала содержание каждой услышанной симфонии или концерта, как я это понимала. Писала и читала очень рано, подражая отцу, с утра составляла списки день на день, и, неукоснительно выполняя их, с особенным удовольствием вычеркивая из моего ежедневника сделанное. Эта привычка по сей день держит меня в ощущении четко выстроенного дня и всех моих обязанностей, а не только прав.

Вообще интересы были разнообразны. Впервые узнав о том, что есть смерть, я не могла понять, что она такое, и смириться с ней. Ночью, когда меня сажали на горшок, я часто плакала, что Моцарт умер. И тогда я решила не допустить смерти родителей. В шесть лет на деньги, выданные мне на покупку зефира, я самостоятельно купила книгу «Микробиология» – хотела продлить жизнь родителей. Когда мне подарили настоящий микроскоп, начала с ластика, записывая наблюдения за изменением его состояния после стирания написанного. Часто переводила с английского сказки, делая из них пьесы, и ставила их. Зрителем была няня Анна, а главной актрисой – Тонечка, дочка нашего дворника. В ход шло всё в доме, даже портьеры переносились из комнаты в холл, где разыгрывался спектакль. Во время действия няню приходилось время от времени будить шваброй, двигая из-за кулис ножки её стула. Это мое увлечение родилось в театре, где работала моя мама и куда я часто ходила. А летняя

жизнь в Чухлинке у бабули была римскими каникулами.

– *Екатерина Георгиевна, Вы человек, большую часть жизни проживший в искусстве. Что Вы думаете об искусстве сегодня?*

Штирлиц (Вячеслав Тихонов) и радистка Кэт (Екатерина Градова) в фильме «Семнадцать мгновений весны».

– Я думаю, что в искусстве есть искус, прельщение, что, соответственно, не может приносить пользу душе. Но в то же время искусство есть творчество, которое возможно только в единении с Творцом и совершается людьми,

растворенными в любви. Когда я смотрю глазами и сердцем и слушаю ушами и сердцем фильмы Александра Николаевича Сокурова, я всегда вспоминаю евангельские слова: «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3.8).

Жизнь людей – воспитателей души (и духовных, и творческих) – далека от внешней красоты и пышности. Они не «властители дум» и не имеют никакой власти на земле, но они-то и есть «соль земли», они по-настоящему сильные, ведь «сила в немощи совершается» (2 Кор. 12: 9)

– Были ли в Вашей среде люди верующие?

– Я, честно говоря, не знала в то время в моем окружении людей церковных. Скорее всего, в те времена вера была сокрыта от взоров любопытствующих.

Андрей Миронов

– Екатерина Георгиевна, можно ли попросить Вас сказать несколько слов об Андрее Миронове?

– Я всегда отказывалась писать и говорить о своем первом муже. После смерти Андрея его мама, Мария Владимировна Миронова, являлась гарантом неприкосновенности имени её сына. Но теперь, когда правда и ложь сливаются в общий поток в книгах, журналах и на экране TV и текут вслед ему, ушедшему, не имеющему возможности с грустью посмотреть в глаза «друзей» и «любимых» и сказать о себе самом, хочется вспомнить о нем – другом.

Замечательный кинорежиссер Илья Авербах, снявший фильм «Фантазии Фарятьева», где Андрей сыграл главную роль, как-то

сказал: «Он – большой артист редкого дарования; притом, что он очень популярен, никто его не знает, он совсем другой». А я его знала – другим.

Дома это был молчаливый, скромный и заботливый человек, уставший от своего публичного существования, измученный обязанностью постоянно фонтанировать. Андрей оберегал свой дом от проникновения в него всеобщего шутовства и грязи. Особенное его состояние души – мирность, неспособность осуждать кого-либо, кроме себя. И еще в нём отсутствовало лицепрятие, конформизм: например, со старенькими

Прошло совсем немного времени после их знакомства, когда Андрей попросил надеть её праздничное платье. И повёз прямиком в ЗАГС. На вопрос Екатерины, не хочет ли он спросить её согласия на брак, Миронов коротко ответил: «Нет, не хочу!» Впрочем, к этому моменту Катя уже была влюблена в него и счастлива. Потом было знакомство с мамой актёра, величественной Марией Мироновой, принявшей избранницу сына. Она лишь заметила, что Катю он уже нашел, осталось найти Машу. Оказывается, в 14 лет Андрей во сне увидел свою жену по имени Катя, но у них была ещё и дочь Маша.

29 июня 1971 года Андрей Миронов и Екатерина Градова стали мужем и женой. Через два года, 28 мая 1973 у них родилась дочь Мария, дитя их огромной любви.

Источник: <https://social.pics.ru/blog/43416807212/Pochemu-v-rannem-uhode-Andreya-Mironova-vinit-sebya-aktrisa-Ekat>

костюмершами, которые стирали его рубашки и переодевали его во время спектакля, он говорил с такой любовью, преклонив голову, целовал им руки, а с какими-нибудь секретарями ЦК или обкомов располагался свободно и раскованно, ничего не ожидая от этих встреч. Не было в нём лукавства и хитрости совсем.

– *А его отношение к Богу?*

– Оно было. Но мне не хотелось бы говорить об этом. Незадолго до смерти Андрей просил меня, чтобы это осталось внутри нашей семьи. Могу только пересказать то, что недавно вспоминал один священник: «Это было Рождество Христово 1987 года. В Новодевичьем монастыре шла Рождественская служба, и я видел Андрея Александровича на службе, он не просто стоял, он молился».

– *Чем наполнена Ваша жизнь сегодня, после ухода из театра?*

– Основное мое занятие – это семья, мои дети и внук. Дочь очень много занята в кино и театре, поэтому я практически все время с ними. Кроме того, я занималась обустройством двух домовых церквей – в Доме малютки и Доме ветеранов. Сейчас веду занятия с детьми по предмету «Живое слово». Это изучение словесности, основанное на Евангелии и житиях святых, на русской классической музыке и живописи. Беседую со стариками о Боге, о Церкви и о Вере. Много времени провожу с деревенскими детишками.

С детства во мне жили два главных моих желания – я всегда старалась быть там, где нищие, зазывала их к себе, просила маму поселить их у нас дома. И все время упрашивала родителей взять в дом сирот. Потом, повзрослев, приводила очень много людей к себе домой. Когда мы жили с Андреем Мироновым, я приводила бездомных, которые однажды чуть не убили меня с дочкой, обокрали. У меня постоянно кто-то жил. Однажды пришла женщина маленького роста. Она была в школьной форме, галстук, с двумя настоящими пионерами, представилась племянницей «Камилы Тимофеевны Миарес». «Я венгерская пионерка», – сказала она мне, взрослой женщине, уже снявшейся в фильме «Семнадцать мгновений весны». Они сидели, не доставая ногами до пола, я оставила их жить у себя, кормила. Потом, правда, выяснилось, что ей, «пионерке», 38 лет и что она рецидивистка, бежавшая из тюрьмы из-под Тулы.

Словом, что Господь посылает, то стараюсь и делать, кого посылает, тому стараюсь и помочь по мере своих сил.

Беседовала Ф.Н. Савельева. Источники: Журнал «Виноград» // <https://www.pravmir.ru/ya-xochu-vechnoj-zhizni/>

Екатерина Градова с дочерью Марией была на спектакле «Безумный день или женитьба Фигаро» в Риге, когда Андрею Миронову на сцене стало плохо. Три дня они с дочерью по очереди молились о нём. Когда же Екатерина 16 августа 1987 года в шестом часу утра очнулась после краткого забытья, его не стало.

Фото: Андрей Миронов

<https://forpost-sz.ru/a/2018-03-07/7-marta-1941-goda-rodilsya-aktyor-andrej-mironov>